

КАК СОЗДАВАЛСЯ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ П.Л. КАПИЦЫ

П.Е. РУБИНИН

Рубинин Павел Евгеньевич - в 1955-1984 гг. референт П.Л. Капицы, с 1985 г. - ответственный секретарь Комиссии по научному наследию П.Л. Капицы.

Над текстом своей короткой речи Анна Алексеевна работала долго и тщательно. И не раз "проверяла" ее на родных и друзьях. Однажды она и мне сказала: "Я хочу прочитать тебе, что я написала..."

Мы были у нее дома, сидели за низким круглым столом в гостиной, один против другого, и Анна Алексеевна читала свою речь... Я был поражен исповедальным тоном и художественной красотой только что услышанного, и ни на какие "замечания" и "поправки" был, естественно, не способен. Потом мы пили чай на кухне и беседовали на посторонние темы... Так что в день торжественного собрания я знал, о чем будет говорить Анна Алексеевна. И все-таки "на публике", в Колонном зале, я будто впервые услышал ее речь: впечатление было намного более сильным. Потому что Анна Алексеевна писала речь, а не статью, речь, рассчитанную на восприятие людьми, которые придут, чтобы почтить память ее мужа. Для Анны Алексеевны было очень важно, чтобы они ее услышали.

И они ее услышали. Цель, которую она поставила перед собой, была достигнута... А увидеть свою речь напечатанной Анна Алексеевна не захотела. "Пока я жива, - сказала она, - печатать не надо".

После кончины Анны Алексеевны прошло четыре года. Текст ее выступления на юбилейном собрании в Колонном зале, с которым читатель только что ознакомился, несомненно, нуждается в комментарии. Но мне кажется, что время для обширного комментария к этому выступлению еще не настало. Без него можно было бы обойтись в том случае, если бы речь Анны Алексеевны была напечатана в книге, целиком посвященной этой замечательной женщине. В подобный сборник вошли бы воспоминания об Анне Алексеевне, беседы с ней, опубликованные в разных изданиях, ее

очерки, дневники, письма... Но время идет, время трудное, дело с книгой затягивается.. .

Недавно по просьбе Музейного совета РАН я написал для альманаха "Музеи Российской академии наук" статью о том, как Анна Алексеевна создавала Музей П.Л. Капицы. Может быть, эта статья, ее сокращенный вариант, и могла бы послужить комментарием к выступлению Анны Алексеевны?..

И еще я хотел бы посоветовать каждому, кто прочтет эту речь, обратиться к драматической поэме Ибсена "Пер Гюнт", которую, как мы это узнали от Анны Алексеевны, очень любил Капица...

* * *

В домашнем кабинете Петра Леонидовича Капицы, где все оставлено как было при его жизни, календарь на письменном столе всегда будет показывать один и тот же день - 22 марта 1984 г. *"Сегодня день самый грустный, - напишет Анна Алексеевна в дневнике 22 марта 1991 г. - Это тот день, когда Петя почувствовал себя плохо, и его увезли в больницу. И он никогда не вернулся к себе в дом..."*.

Инсульт, две недели борьбы за жизнь. Все это время Анна Алексеевна была рядом с мужем. Не выпускала из рук его руку. Старалась, как могла, облегчить его страдания. 8 апреля, так и не придя в сознание, Капица скончался. 11 апреля в больницу с инфарктом миокарда увезли Анну Алексеевну.

Когда я в первый раз навестил ее в больнице, она произнесла слова, совершенно невысказанные в ее устах:

- Что мне делать? Как жить дальше?..

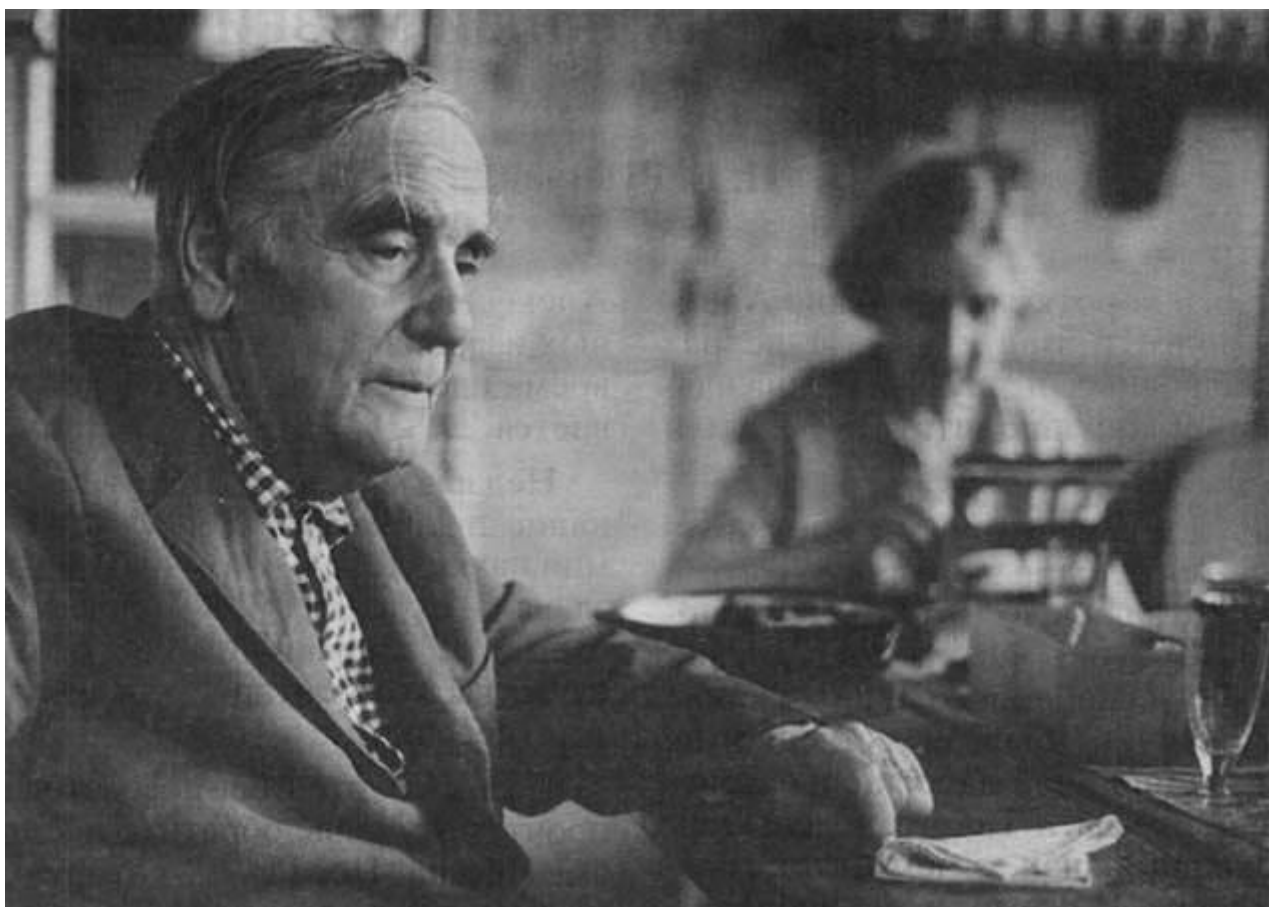
Я растерялся. За все долгие годы работы с Капицей я ни разу не слышал от Анны Алексеевны ни одной жалобы. Ничего даже отдаленно похожего на жалобу...

Но сейчас рухнул ее мир. Мир, который они с Петром Леонидовичем создавали 57 лет. Она была ему женой, другом и помощником. А вернее сказать - соратником. С уходом Петра Леонидовича ее жизнь, как ей казалось, теряла смысл...

Я с трудом произнес:

- Анна Алексеевна, нам столько нужно будет сделать для сохранения памяти Петра Леонидовича! Столько будет работы с музеем! И с

публикацией писем и рукописей. Никто эту работу, кроме вас, сделать не сможет...

**Петр Леонидович и Анна Алексеевна в доме на
Николиной Горе. 70-е годы**

Я знал, с каким упорством и методичностью Анна Алексеевна уже много лет разбирала и приводила в порядок архив мужа. Сколько писем его разыскала и сколько писем, написанных им от руки, перепечатала - специально для архива. В том числе и сотни посланий молодого Капицы своей матери - из Кембриджа в Петроград...

В какой-то степени мы с Анной Алексеевной были товарищами по работе, коллегами. Я был референтом Петра Леонидовича в институте, помогал ему в других делах. Анна Алексеевна была его секретарем "на общественных началах". И свои обязанности, ею же самой на себя возложенные, она исполняла с осени 34-го, когда им пришлось на полтора года расстаться. Власти СССР не разрешили Капице вернуться в Кембридж, и Анна Алексеевна уехала в Англию одна - к детям и к осиротевшим сотрудникам лаборатории Капицы. С тех пор она и стала его главным помощником. Негласным и незаметным.

Из дневника Анны Алексеевны, 3 ноября 1988 г.: *"П.Л. всегда печалился, что я перестала рисовать. Это, конечно, ошибка моей жизни. Я могла бы быть художником, не выдающимся, но художником. Пока я не стала его помощницей при писании статей, писем. Я их печатала, чтобы он мог свободно править рукопись. Это было иногда очень много раз. Он вспоминал Толстого и Софью Андреевну и говорил мне, чтобы я не ворчала! Писал он, сидя в кресле, очень редко за столом, поэтому почерк не был разборчивым, и я очень наострилась его разбирать. Я вписывала формулы в статьи и иногда видела в них ошибки, т.е. случайные описки. Просто потому, что формула выглядела не так, как мне помнилось!.."*

Анна Алексеевна доводила рукописи до той степени готовности, после которой они переходили ко мне (я обычно расставлял запятые), а потом уже и к машинистке.

4 июня 1984 г. Анну Алексеевну выписывают из больницы. Она живет на даче, на Николиной Горе. 12 июня она записывает в дневнике: *"Была в Москве, в нашем доме. Там пыль и запустение. Приходил Андрей Станиславович Боровик-Романов. Все стоит на месте. Отделение еще не рассматривало постановление, все очень долго..."*.

Боровик-Романов Андрей Станиславович (1920-1996) - физик-экспериментатор, академик. С 1963 г. заместитель директора, в 1984-1990 гг. директор Института физических проблем.

Речь идет о постановлении Президиума Академии наук об увековечении памяти П.Л. Капицы. Оно было подписано, после долгих согласований в "инстанциях", 17 января 1985 г. В нем был пункт: *"Сохранить как мемориальный кабинет П.Л. Капицы в Институте физических проблем и его лабораторию на Николиной Горе"*.

Первоначально, строго следуя постановлению, мы думали устроить музей в директорском кабинете Капицы в институте. Но Анна Алексеевна решила, что лучше сохранить домашний рабочий кабинет Петра Леонидовича. Он более личный, индивидуальный, капицынский, чем любой служебный кабинет. И в этом доме они жили 28 лет. Последние 28 лет его жизни. Ни в одном другом доме, говорила Анна Алексеевна, они так долго не жили...

Этот красивый двухэтажный особняк был построен в глубине институтского парка в 1950 г. Первоначально он предназначался для лаборатории А.И. Алиханьяна. Автором проекта здания был

архитектор Е.Н. Стамо. Высокий потолок над вестибюлем он покрасил в глубокий синий цвет и назвал его "Синее небо Армении".

Алиханьян Артемий Исаакович (1908-1978) - физик, член-корреспондент АН СССР, академик АН Армянской ССР. В ИФП работал в 1947-1950 гг. заведующим лабораторией и начальником высотной экспедиции.

Стамо Евгений Николаевич (1912-1987) - народный архитектор СССР (1984).

Дом построили в годы опалы Капицы, причиной которой был конфликт с Л.П. Берией (Капица отказался работать под его руководством над созданием атомной бомбы). Изгнанный в августе 46-го из своего института, он уединился на даче, на Николиной Горе. Здесь в сторожке Петр Леонидович устроил маленькую домашнюю лабораторию, которую в шутку называл то Избой физических проблем, то хатой-лабораторией.

После смерти Сталина и ареста Берии положение изменилось, и в январе 55-го Капица вновь становится директором ИФП. Возвращаться в дом, в котором жил А.П. Александров, сменивший его в 46-м на посту директора, Петр Леонидович не захотел.

Александров Анатолий Петрович (1903-1994) - физик, академик. В 1946-1954 гг. директор Института физических проблем.

Он выбрал особняк, построенный для лаборатории Алиханьяна (который в ИФП уже не работал). Е.Н. Стамо перестроил этот дом для Капицы: из лабораторного здания сделал прекрасный жилой дом с просторной столовой и гостиной, с рабочим кабинетом, соединенным с большой и светлой библиотекой. И он сохранил "Синее небо Армении", которое до сих пор поражает своей красотой посетителей музея...

22 января 1985 г. Анна Алексеевна записывает в дневнике: *"Надо поговорить с Андреем Боровиком о будущем нашего дома. Желательно, чтобы дом был сохранен как нечто целое. Если кабинет мы отдаем под мемориальный кабинет со всеми вещами, там находящимися, то надо это как-то юридически зафиксировать. Кому мы отдаем - ИФП или АН?.."*

В ИФП в те годы было очень тесно. Шла борьба за каждую комнату. Потому, наверное, и не пришлось тогда никому в голову сохранить не один лишь кабинет Капицы, а весь его дом- как дом-музей. Как

сохранили в Москве, в Институте атомной энергии, дом И.В. Курчатова, а в Петербурге - квартиру И.П. Павлова...

В годы, когда скончался Капица, особенно тесно "жило" в институте теоретикам. Вот тогда и возникла у кого-то идея "переселить" теоретический отдел в "коттедж" (так в институте до сих пор именуют Дом Капицы). Ее поддержал и заведующий теоретическим отделом академик Я.Б. Зельдович. Все теперь зависело от Управления делами Академии наук, которое подбирало для Анны Алексеевны квартиру в доме № 13 по Ленинскому проспекту. В этом доме жил ее сын Сергей Петрович.

Капица Сергей Петрович (р. 1928) - физик-экспериментатор, главный научный сотрудник Института физических проблем.

"Выяснить пожелания теоретиков, если они будут работать в этом доме, - записывает Анна Алексеевна в своем дневнике 22 января 1985 г. - Сколько их? Как они хотят работать? Кабинеты? Доски? Общая комната внизу, с камином, для дискуссий и семинаров. Все это необходимо знать Стамо, чтобы привести дом в хороший вид. Но как на это посмотрит Андрей Боровик? Я.Б. Зельдович?.."

Теоретики, поразмыслив, переселяться в коттедж отказались. Они сочли большим неудобством пятиминутный пеший путь от коттеджа до главного здания. Тратить пять минут на прогулку по липовой аллее (в любую погоду!) лишь для того, чтобы на минуту-другую заглянуть в библиотеку!.. И те же пять минут (и сколько раз в день!) вместо секундных пробежек в нужные места -вычислительный центр, клуб, редакции журналов...

Вместо теоретиков в коттедж из главного здания перебрался экспериментатор М.С. Хайкин со своими учениками. Его тончайшие опыты не переносили никаких колебаний почвы, никаких помех. Коттедж, расположенный в глубине парка, был идеальным местом для подобных исследований... Появление в Доме Капицы Хайкина с его сотрудниками и приборами Анну Алексеевну обрадовало: в доме, в котором хранят память о физике Капице, его любимая наука будет жить и развиваться. Для Анны Алексеевны в этом было что-то глубоко символическое.

Хайкин Моисей Семенович (1921-1990) - физик-экспериментатор, член-корреспондент РАН, один из ведущих научных сотрудников Института физических проблем.

8 февраля 1985 г. она записывает в дневнике: *"Была Алена Стамо, мы обсуждали кабинет П.Л. Что надо сделать в доме и как оборудовать кабинет"*.

Стамо Елена Николаевна (1923-1997) - архитектор, дизайнер. Жена автора проекта дома, вместе с мужем участвовала в его перестройке в 1955 г. Принимала участие в оформлении Музея П.Л. Капицы.

18 февраля: *"Был Леня, показывал очень хорошо собранные фотокарточки семьи Капицы, начиная с прабабушек. В начале марта надо собраться, чтобы обсудить, как переделать кабинет"*.

Капица Леонид Леонидович (р. 1920) - архитектор, племянник П.Л. Капицы.

8 апреля в институте отмечали годовщину со дня кончины Петра Леонидовича. Анна Алексеевна записывает в этот день: *"После очень трогательного вечера - Павел читал письма и говорил о П.Л., [давал] пояснения к ним. Письма, начиная с 1913 года, потом письма к Наде в Китай. Все слушали, затаив дыхание. Это лучший способ помянуть П.Л. После вечера большая компания вместе с Боровиком <...> отправилась к нам на квартиру, побыть в кабинете П.Л. и в его квартире. Громадное впечатление, все были взволнованы. Я давала небольшие пояснения, смотрели все с интересом и волнением. Очень были тронуты тем, что я их всех приняла..."*

Письма 1916 г. к невесте, Надежде Кирилловне Черносвитовой. Надежда Кирилловна, первая жена Капицы, погибла в Петрограде в начале января 1920 г. вместе с новорожденной дочерью во время эпидемии гриппа. В декабре 1919 г. умер их сын Иероним. Подборка писем П.Л. Капицы к невесте в Китай была опубликована в кн.: Чтения памяти А.Ф. Иоффе. 1986. Л.: Наука, 1988.

Это была первая экскурсия в Дом Капицы. Анна Алексеевна еще не выехала, и все здесь было, как при жизни Петра Леонидовича...

И уже на следующий день Анна Алексеевна начинает создавать музей - готовит кабинет к ремонту. 9 апреля она записывает: *"Приходили Саша и Сережа, перенесли всю мебель из кабинета в спальню и в мой рабочий кабинет. Моя спальня переехала вниз. <...> В кухне на большом столе расположились мои бумаги. Получилось очень хорошо. Но очень грустно, что кабинет пустой, как бы еще раз умер. Но в этот раз воскреснет вновь..."*

Саша и Сережа - мужья внушек, сестер Анны и Надежды - братья Гузенко.

12 апреля Анна Алексеевна записывает: *"Окончили уборку кабинета и укутку всех полок"*.

15 апреля: *"Начался ремонт кабинета и библиотеки П.Л. Работал Юра (столяр Ю.И. Марченков. - П.Р.), укладывал бумагу. Ждут толь, чтобы положить на пол"*.

16 апреля: *"Ремонт. Работает Нина (маляр Нина Петровна Бичко. - П.Р.), и Юра подносит и укладывает на пол толь..."*

О том, насколько все это для Анны Алексеевны важно, говорит такая деталь: бывают дни, когда она пишет в своем дневнике всего три слова: *"Работает Нина-маляр"*. Если же Нина Петровна почему-либо не пришла в коттедж на свое рабочее место, Анна Алексеевна и это "событие" отмечала: *"Нина не работала"*, - записывает она 30 апреля и 7 мая.

Мы видим, с каким нетерпением ждет она окончания ремонта: ей нужен собственный "фронт работ".

Запись 17 апреля: *"Нина кончила работать. Натирает полы Юра. Нине - 50 руб."*. Эту премию за отличную работу Анна Алексеевна платит из собственного кармана, ни с кем ее, естественно, не согласовывая. 20 мая она записывает: *"Юра кончил работать. 30 руб. Ремонт закончен, можно устанавливать кабинет..."*

Закончен ремонт главной экспозиционной площади музея. Нина Петровна отремонтирует еще несколько комнат, включая гостиную и просторный вестибюль. Но Анна Алексеевна уже 23 мая записывает: *"Понемногу собираем приборы для экспозиции... Все начинаем устраивать"*.

В работу включается Сергей Иванович Филимонов, главный помощник Капицы в его экспериментальных исследованиях. Петр Леонидович рассказал мне однажды, как еще в 1936 г. он заметил среди электриков, занятых монтажом научного оборудования в только что построенном институте, парнишку "с очень смысленными глазами". С тех пор, за исключением первых лет опалы, он с ним не расставался. А в опальные годы Сергей Иванович сберег все приборы Капицы, включая и те, что выглядят сейчас как подлинный научный антиквариат. (Все эти приборы хранились многие годы в комнате, в которую вход "посторонним" был строго запрещен.) Теперь все это

постепенно переносится в музей и заполняет помещение, прилегающее к кабинету.

Филимонов Сергей Иванович (1914-1999) - инженер, специалист в области физического эксперимента, доктор технических наук.

В помещении научной библиотеки Капицы создается экспозиция приборов и установок, отражающая весь творческий путь выдающегося физика и инженера...

Филимонов и в моем служебном положении "наводит порядок". 25 октября 1985 г. Анна Алексеевна пишет в дневнике: *"С.Ив.Ф. пришла идея в голову, что надо оставить за кабинетом П.Л. маленькую комнату наверху - как архивную, где будет работать Павел. Поручила С.И. начать дипломатич[еские] ходы"*.

И уже 30 октября она отмечает: *"Андрей Боровик согласен выделить нам с Павлом комнату, где находится мой архив. Это очень важное решение и [это] очень упростит нашу работу. Теперь надо подумать, как скорее сделать ремонт"*.

Анна Алексеевна, не теряя ни единого дня, тут же энергично берется за дело. И никого не оставляет в покое! Ни меня, ни хозяйственников института. А ведь ей 82 года!

Из дневника Анны Алексеевны, 15 ноября: *"Кончен ремонт архивной комнаты. Все чисто вымыто и убрано (130 руб.). Теперь скорее стеллажи. Ходили в Архив [Академии наук], смотрели. Они готовы помочь во всем. Скоро все будет налажено, и мы будем уже на своем месте. Как хорошо!"*

Проходит всего полтора месяца, и металлические стеллажи установлены и смонтированы в архивной комнате - три стены от пола и до потолка! 2 января 1986 г. Анна Алексеевна записывает: *"Кончили стеллажи. Я заплатила мастеру 50 р."*

Комната для архива Капицы готова. У меня появилось новое рабочее место и новая работа - на всю, по-видимому, оставшуюся жизнь. Я обзавелся высокой стремянкой и стал размещать на железных стеллажах архивные папки и коробки. Сотни, а может быть, и тысячи папок и коробок всевозможных размеров...

Итак, в начале 1986 г. я сдаю свои дела в главном здании ИФП (я много лет был секретарем института по международным связям) и становлюсь сотрудником Мемориального музея П.Л. Капицы. Мой начальник - Анна Алексеевна, "общественный" директор музея, она же

и первый экскурсовод. И я стараюсь не пропустить ни одной ее экскурсии, держусь всегда чуть в сторонке и слушаю, набираюсь опыта.

Говорит Анна Алексеевна очень просто, "по-домашнему", будто с друзьями беседует, навестившими ее дома... Подобный опыт, к сожалению, перенять невозможно. Это - опыт **прожитой** жизни. И хотя говорит она "по-домашнему", но ведь говорит-то **личность!**. Личность выдающаяся. И это чувствует, всей кожей ощущает каждый посетитель...

Ее рассказ о гибели первой семьи Петра Леонидовича, когда зимой 1919/20 г. он в течение месяца потерял в Петрограде во время эпидемии гриппа отца, сына, жену и новорожденную дочь, слушать без волнения невозможно. С какой нежностью, с каким состраданием к горю любимого мужа говорила Анна Алексеевна о "Наде", "Надюше", его жене...

Это была первая трагедия в жизни Капицы. Первая катастрофа. А всего их было три в его жизни, такой внешне счастливой и благополучной. После гибели семьи он уезжает в Англию, в июле 1921 г. начинает работать в Кембридже, у Резерфорда в Кавендишской лаборатории. В этой лучшей в те годы физической лаборатории он создает новые направления исследований - сверхсильные магнитные поля, техника и физика низких температур...

В 1929 г. его избирают действительным членом Лондонского Королевского общества.

В 33-м в Кембридже торжественно открывают лабораторию, которую Королевское общество построило для Капицы.

А год спустя власти родной страны грубо прерывают начатые Капицей в этой лаборатории исследования. Он приехал, по примеру прошлых лет, повидать родных, дать консультации, рассказать о своих работах. Его вызывают в Кремль и говорят: "Отныне вы будете работать в СССР". Это вторая в его жизни катастрофа... Все надо начинать с нуля.

Он строит в Москве Институт физических проблем, открывает и исследует сверхтекучесть жидкого гелия (Сталинская премия в 1943 г. Нобелевская - в 1978-м). В 1936-1938 гг. разрабатывает в только что построенном институте новый метод получения кислорода из воздуха в промышленных масштабах (Сталинская премия в 1941-м, звание Героя Социалистического Труда в 1945-м).

А в августе 46-го его изгоняют из созданного им института, потому что в конце 45-го он отказался создавать советскую атомную бомбу под руководством Л.П. Берии. И ему снова приходится начинать все с нуля. В 52 года...

В кабинете Капицы висит картина художника А.Н. Козлова "Чертополох".

Козлов Алексей Никифорович (1925-1977). В Институте физических проблем в 60-е годы прошло несколько персональных выставок этого художника. Капица часто бывал в его мастерской. В Мемориальном музее представлены три полотна А.Н. Козлова.

Под картиной этикетка, отпечатанная Анной Алексеевной:

"Куст "татарина" состоял из трех отростков. Один был оторван, и, как отрубленная рука, торчал остаток ветки. На других двух было на каждом по цветку... Один стебель был сломан... Другой, хотя и вымазанный черноземной грязью, все еще торчал кверху. Видно было, что весь кустик был переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но все-таки стоял...

"Экая энергия! - подумал я. - Все победил человек, миллионы трав уничтожил, а этот все не сдается"".

Лев Толстой. "Хаджи-Мурат".

В июне 1985 г. Анна Алексеевна напишет в дневнике: *"В кабинете висит картина Козлова "Чертополох", как бы иллюстрация к "Хаджи-Мурату". Петр Леонидович всегда сравнивал свою судьбу с этими словами Толстого".*

* * *

В 1986 г. наш музей уже работал, принимал посетителей. Но было в нем что-то любительское, "доморощенное", что Анну Алексеевну, художника и археолога, никак удовлетворить не могло. Она понимает: чтобы профессионально представить все богатства фондов Музея П.Л. Капицы, нужны специалисты музейного дела. И она часто советуется с Еленой Николаевной Стамо, которая уже оформила несколько театральных и литературных музеев.

В 1919 г. Анна Алексеевна вместе с матерью эмигрировала из России, где во время Гражданской войны погибли ее братья Николай и Алексей, офицеры Белой армии. Она училась в Школе искусств и ремесел в Женеве, а после переезда в 1923 г. в Париж занималась

живописью в художественных студиях и училась археологии в Луврской школе (Ecole du Louvre).

Из дневника Анны Алексеевны, 15 января 1985 г.: *"Была в музее райкома Октябрьского р-на. Смотрела выставку. Хорошо сделали, много интересного. Посмотрела и выбрала витринки. <...> Надо заказывать фабрике "Знание"*".

С Опытно-экспериментальной фабрикой Общества "Знание" был по работе связан младший сын Анны Алексеевны, Андрей Петрович. Он и посоветовал ей побывать на выставке в райкоме, чтобы лично убедиться в качестве продукции этой фабрики.

Капица Андрей Петрович (р. 1931) - географ, член-корреспондент РАН. В годы, о которых идет речь, был заместителем главного ученого секретаря Президиума АН СССР по выставкам.

И вот в один прекрасный день работники фабрики Общества "Знание" - директор, его заместители, главный художник, ведущие мастера - приехали к нам в музей. С этого дня началась работа, в которой принимали участие художники, дизайнеры, инженеры и очень талантливые мастера. Тогда же были заказаны "фирменные" изделия фабрики - стеклянные витрины и две "вертушки" для документов и фотографий (своего рода альбомы, которые можно "перелистывать", стоя у стены).

Речь идет о специальной витрине с голограммами золотых медалей, полученных П.Л. Капицей. Она была спроектирована и изготовлена под наблюдением Л.В. Некрасовой, сотрудницы Выставочного центра Академии наук.

В это время подбирались снимки для "вертушки": "Жизнь П.Л. Капицы в фотографиях".

Была продумана система освещения музейных помещений: чтобы было светло и сохранялось ощущение домашнего тепла и уюта. В самом кабинете и художники, и Анна Алексеевна в первую очередь, почти подсознательно стремились сохранить "эффект присутствия": Капица здесь только что был и лишь на минуту вышел...

Кабинет П.Л. Капицы

Все эскизы художников просматривает и утверждает Анна Алексеевна. Иногда и она ошибается. На бумаге все выглядит прекрасно, и она ставит свою визу. Но когда изделие привозят в музей, вдруг становится очевидным, что оно никуда не годится. Слишком помпезно или уныло-казенно. И тогда Анна Алексеевна беспощадно бракует изделие. Мы заказываем новое, более подходящее по стилю и общему "настроению". Потому что пойти на уступки Анна Алексеевна не способна... Подобных ошибок, к счастью, было не так уж много, и они обошлись институту не очень дорого...

В июне 1986 г. Анна Алексеевна получает квартиру и переезжает на Ленинский проспект, но в музей приходит чуть не каждый день. Как на службу. 5 января 1988 г. она пишет в своем дневнике: "Приезжали мастера из [фабрики] "Знания". Привезли макет лаборатории П.Л. Очень хорошо исполнено... Должны доделать голограммы. Остаются "тетради", которые мы с Павлом должны подготовить для художницы. Потом надо взяться за комнату ИФП".

За "комнату ИФП" мы всерьез взялись год спустя, когда в музее появился еще один сотрудник, Елена Леонидовна Капица. Она стала главным хранителем музея. Анна Алексеевна была твердо убеждена в том, что в музее должен быть представлен не только Капица, но и

другие сотрудники ИФП, вместе с которыми он создавал этот замечательный институт.

Капица Елена Леонидовна - кандидат биологических наук, внучатая племянница П.Л. Капицы.

Анна Алексеевна, когда бывала в музее, всегда старалась что-то усовершенствовать и довольно часто делала мне и Елене Леонидовне замечания: почему так медленно идет оформление комнаты ИФП, почему нет этикеток под фотографиями в других комнатах и т.п. Человек на редкость деловой, она замечаниями и предложениями не ограничивалась. Вдруг домашнюю куртку Капицы принесет. Не говоря никому ни слова, в стену гвоздик забьет и на этот гвоздик куртку повесит. А рядом на стул чемоданчик положит, в который Петр Леонидович укладывал перед поездкой на дачу в конце недели рукописи своих статей, журналы и книги... Войдешь, бывало, утром в кабинет и видишь: в углу, у книжного шкафа, трости стоят, любимые трости хозяина. Он с такой тростью по Николиной Горе гулял. А рядом - два-три зонтика... А на плетеном круглом столике, возле глубокого мягкого кресла, в котором он после обеда отдыхал, вдруг замечаю: "Дон Кихот" в двух томах в переводе Н.Н. Любимова и "Максимы" Ларошфуко, французское издание. Эти **настольные** книги мужа Анна Алексеевна нашла на даче и привезла в музей...

Последний вклад Анны Алексеевны в фонды музея, сделанный за полгода до ее кончины, - берет и шарф Петра Леонидовича. Она принесла их из дома и положила на чемоданчик, в котором он возил на дачу рукописи и журналы. Под беретом записка: *"Берет и шарф П.Л. Капицы, кот[орые] он носил. 20/XII 1995. А. Капица"*. Я обнаружил эту записку только сейчас, когда завершал работу над статьей...

А вот запись из дневника Анны Алексеевны от 3 августа 1985 г.: *"Когда П.Л. хотелось отдохнуть, он возился с часами. Маленький станочек куплен в Швейцарии. Если надо было заменить часть, то П.Л. ее вытачивал. Есть очень хорошая фотография, где П.Л. стоит и работает у станочка. Мы решили перенести его рабочий стол из кабинета на даче - в Москву. Рядом со столом стенка - так, как она была на даче..."*

Так все и было сделано. И теперь стол Капицы-часовщика стоит в дальнем углу, у торцевой стены библиотеки. Возле стола, на стене, на гвоздиках - очки часовщика, пилки, лобзики и прочие инструменты, которыми он пользовался, когда ремонтировал часы. Над столом - фотография В. Генде-Роте: Петр Леонидович вытачивает какую-то деталь на швейцарском токарном станочке. И получает от "ручной"

работы огромное удовольствие - это написано у него на лице. Об этой фотографии и писала Анна Алексеевна в своем дневнике.

Генде-Роте Валерий Альбертович (1926-2000) - фотограф и журналист.

Еще один прекрасный экспонат привезли с Николиной Горы по распоряжению Анны Алексеевны: большой обеденный стол с двумя скамьями к нему. На этикетке воспроизведена надпись, сделанная рукой Капицы на оборотной стороне столешницы: *"Устойчивый стол системы П.Л. Капицы. Сделан на Николиной Горе с 5-го по 19 мая 1948. Делал автор П. Капица"*.

Устойчивым стол был назван потому, что стоит, не шелохнувшись, даже тогда, когда под одну из четырех его ножек подкладывают какой-нибудь предмет, перочинный нож например. Если к нам в музей приходят инженеры, мы обязательно "демонстрируем" им этот стол, и очень часто кто-нибудь из самых любознательных ложится спиной на пол - чтобы детально и "профессионально" разобраться в "системе Капицы".

А построил физик этот стол собственными руками потому, что в тот опальный и очень тяжелый для него год к нему на дачу, принадлежавшую тогда хозяйственному управлению Совмина СССР, нагрянула вдруг на грузовых машинах бригада рабочих и вывезла всю казенную мебель. Даже книжные полки, обычные доски, вырвали "с мясом" из стен и увезли с собой, побросав все книги на пол. Вскоре после этого налета Капица и стал мастерить стол и две скамьи к нему. Но поскольку он был прирожденный изобретатель, делать стандартный обеденный стол ему было неинтересно. Вот он и построил тогда "устойчивый" стол собственной системы...

А недалеко от него - одно из главных сокровищ музея - портрет П.Л. Капицы и Н.Н. Семенова работы Бориса Кустодиева. Посетителям мы рассказываем о визите молодых физиков к знаменитому художнику. Это было осенью 1920 г. Капица спросил Кустодиева: "Борис Михайлович, почему вы пишете портреты одних знаменитых людей? - И он указал рукой на великолепный портрет Шаляпина, который был установлен в мастерской на мольберте. - Почему бы вам не написать портрет тех, кто **станет** знаменитым?" И он показал на себя и Семенова...

Семенов Николай Николаевич (1896-1986) - один из основоположников химической физики, академик, лауреат Нобелевской премии, близкий друг П.Л. Капицы.

Музей стал главным делом Анны Алексеевны на много лет. Ее работой, ее заботой. Больше двух лет после смерти мужа она жила в доме одна и понемногу обустроивала музей. Ранней осенью 85-го из Парижа приехала навестить ее близкая подруга давних лет эмиграции Нина Герасимовна Паршина. Проходит время, месяца два или три, и подруга возвращается домой. 15 октября Анна Алексеевна пишет: *"Уезжает Нинетт, живу опять одна, но это неплохо, можно больше работать. С Нинетт было чудесно, но все же надо было думать и быть с ней, это приятно, но время идет"*.

Ощущение уходящего времени тревожит Анну Алексеевну. Надо успеть довести работу до конца: не только музей в Москве, но и мемориальную лабораторию на Николиной Горе. *"Мне бы очень хотелось многое сделать, - пишет Анна Алексеевна в дневнике 2 августа 1988 г., - да нужно до моей смерти (когда?) наладить музей"*.

Судьба была милостива к Анне Алексеевне. Ей удалось создать с помощью семьи, своих друзей, учеников и сотрудников Капицы музей его памяти в Институте физических проблем. И она смогла *"наладить"* вместе с Еленой Леонидовной Мемориальную лабораторию на Николиной Горе.

Анна Алексеевна скончалась 14 мая 1996 г. в возрасте 93 лет.

Чтобы по достоинству оценить, что удалось ей сделать, достаточно лишь перелистать книгу отзывов музея.

Вот несколько записей последних лет:

- *Спасибо, что вы показали нам фантастическую жизнь Капицы. Хеку Хушина. Япония. 1995.*
- *Взволнованы и тронуты до глубины души соприкосновением с частью нашей трагической истории - все, как в капле воды, отражено в этом небольшом музее. Дай бог, чтобы все сохранилось и далее. Нина Брицке и Николай Костров. 1996.*
- *Нет, пожалуй, человека, который не слышал о Петре Леонидовиче. Но только здесь в полной мере ощущаешь величие и силу духа П.Л. Капицы. Я потрясен. Игорь Гамов. 1996.*
- *Посещение этого Музея - праздник для меня. Здесь все дышит благодатным отношением к науке и Человеку, посвятившему себя ей. Быт - настоящий, не музейный, не "восковой", а теплый, живой.*

Спасибо тем, кто вложил душу в создание этой атмосферы, этого дома... Михаил Кунин. 1997.

- Удивительное впечатление производит этот музей. После посещения Музея Эдисона в Нью-Джерси я не могла представить себе, что у нас дома, в Москве, есть такой же impressive (с англ. - впечатляющий. - П.Р.) музей. Очень хочется вернуться сюда еще раз и привести с собой детей и друзей. 1998.*
- Поражены изобретательностью П.Л. Столько всего - своими руками! Студенты МФТИ. 1998.*
- Мне кажется, что после посещения Мемориального музея я стал образованнее и умнее. Возможно, это мне только кажется. Во всяком случае, я счастлив, что так предметно и образно узнал о жизни великого ученого. 1998.*
- Капица учит нас, как жить в трудное время. 1998.*
- Большое спасибо. Это дает силы работать. 1998.*

Музей, в который Анна Алексеевна вложила всю свою душу, живет и помогает людям жить в трудное для нашей страны время.
